

- Довольно, - сказал пожилой мужчина, выходя из группы наемников. По бокам от него стояли пожилая женщина и юноша лет двадцати-двадцати пяти. - Корвал, ты слишком много говоришь.

- Дерек ... я вижу, Муталлу и Квинна тоже с тобой. Значит ли это, что вы согласились на этот идиотизм?

Корвал расслабился, но кинжал остался в его руке. Улыбка вернулась на его лицо, когда он взглянул на троих людей.

Аран осмотрел их, но ничего особенного не увидел. Все они были одеты в простые доспехи с эмблемой кровавого кинжала, вот и все. Единственное различие, которое он мог заметить, было в том, как эфир двигался вокруг них. Пусть они и не обращались к нему открыто, он тек вокруг них с интересом, как будто они посылали какие-то бессознательные сигналы, чтобы он оставался рядом.

Старик вздохнул и умоляюще посмотрел на Корвала. - Но Питер имеет на это право. Ты не можешь продолжать в том же духе. Будет лучше, если ты вернешься к нам.

На какую-то долю секунды Корвал закрыл глаза, словно не хотел видеть того, что было перед ним. Казалось, ему было больно, но ни выражение его лица, ни голос не выдавали этого. - Забавно, но я не помню, чтобы когда-нибудь разговаривал с тобой об этом.

- Ты член семьи, - сказала Квинна, единственная женщина в группе, с неодобрительным взглядом. - Перестань вести себя как упрямый ребенок, который думает, что знает все лучше,

хотя на самом деле это не так.

Улыбка расплылась по лицу Корвала на половине ее предложения. Вскоре он начал хихикать, а потом и вовсе расхохотался. К концу он уже хихикал так, словно она сказала величайшую шутку в мире.

Все уставились на него, как на сумасшедшего. Даже лидеры Алой Измены, так же как и Аран, могли только стоять с растерянностью, написанной на их лицах. Квинна нахмурила брови, очевидно, пытаясь вспомнить, не сказала ли она чего-то не так, и не нашла этого.

Через пару долгих мгновений Корвал притворился, что смахивает с глаз слезы смеха, и немного успокоился. На его лице все еще сияла улыбка, но что-то было не так. Насмешки были обычным делом для него, но на этот раз их было слишком много.

- Это вы, дураки, понятия не имеете, кто я такой. Ты думаешь, что знаешь, но это не так. - Корвал снова шагнул вперед. Он подошел прямо к Питеру и посмотрел на него с жалостью. - Твоя попытка спасти меня тогда была жалкой. Это был твой единственный шанс, и ты его упустил. С того момента, как меня послали, было уже слишком поздно.

Лицо Питера потемнело от боли, но прежде чем он успел что-либо сказать, Корвал вонзил кинжал ему прямо в сердце. - У меня нет семьи, - прошептал он и отступил назад.

Среди наемников раздался возмущенный крик, и несколько человек бросились вперед, упав рядом с телом Питера. Они послали эфир в его рану. Не прошло и нескольких секунд, как рана на его груди закрылась, и даже шрама не осталось, что напоминал бы людям о том, что только что произошло. Только кровь на доспехах выдавала случившееся.

Питер заставил себя сесть, не обращая внимания на врачей, сидевших рядом с ним. - Ты не можешь! Это не ты, это говорит король! Пожалуйста, просто послушай меня!

- Ты опоздал на четырнадцать лет, - бросил Корвал через плечо, затем взглянул на троицу, стоявшую справа от Питера с выражением ужаса на лице. Они не могли поверить, что он действительно способен причинить вред своему дяде. - А теперь проваливайтесь или оставайтесь, если хотите подраться. Меня это тоже устраивает. Кажется, прошло слишком много времени с тех пор, как я ставил вас всех на место.

Десять наемников Сломанного Когтя, похоже, хотели что-то сказать по этому поводу, но, встретив ледяной взгляд Корвала, благоразумно оставили это при себе. Никто не хотел умирать только ради того, чтобы выпустить пар.

Аран присоединился к своему другу, который предпочел повернуться спиной к выстроившимся перед ними наемникам и уйти. Десять человек присоединились к ним, не желая оставаться наедине с Алой Изменой.

Когда они отошли на некоторое расстояние, Аран не мог не спросить тихим голосом: - Я думал, что они друзья.

- Я тоже так думал, - усмехнулся Корвал.

Его голос был похож на рычание, и Аран предпочел не задавать лишних вопросов. Хотя он не боялся смерти, у него не было желания испытать ее снова. Если ему повезет, он услышит эту историю позже, когда Корвал успокоится.

И все же было нелегко смириться с таким неожиданным поведением. Корвал выглядел

невозмутимым ко всему. Даже Аран, признавшийся, что он практически непобедим, не удостоился ничего, кроме мимолетного удивленного взгляда. Его демонстрация силы привлекла еще меньше внимания.

И все же наемники оказались способны заставить его желать их смерти. Но была ли это вся группа или просто Питер? Дядя, который не понимал, что его подопечный вырос?

Семья... Аран знал это слово и то, что оно означает, но понятия не имел, какие чувства оно должно вызывать в нем. Бывали времена, когда он мечтал, что кто-то придет и спасет его от заточения, от силы, которая прокляла его, но это было давно, когда он был еще маленьким мальчиком.

Со временем он понял, что самая большая клетка - это его собственный разум и тело. И никто не мог освободить его от них. С тех пор он перестал думать о спасителях и героях. Подземелья не место встречи с ними, особенно на самых нижних уровнях, где всегда жил Аран.

Когда они вернулись к наемникам, все сразу поняли, что что-то не так. Один храбрец спросил об этом, и Корвал огрызнулся на него. Человек вздрогнул и поспешил прочь, потеряв всю свою храбрость.

Корвал приказал всем снова двинуться в путь. Наемникам это не понравилось, но они не посмели ослушаться. Они знали его силу с самого начала, и теперь он был в достаточно плохом настроении, чтобы убить любого, кто не согласен с ним.

Через некоторое время они свернули за поворот дороги. Там, где только что была Алая Измена, не осталось ничего, кроме вытоптанной травы. Это должно было улучшить настроение Корвала, но выражение его лица только потемнело.

Он заставил всех поторопиться, пока они не добрались до своего убежища, а затем исчез в мгновение ока. Только что Аран стоял рядом с ним, а в следующее мгновение он оказался в незнакомом городе, где вокруг него никого не было.

Крепость Сломанного Когтя находилась у черта на куличках, поэтому им пришлось оставить экипаж подальше и идти пешком через густой лес. Очевидно, Майрианский Король не слишком любил наемников, так что им приходилось избегать его внимания. Они не были вне закона, но если король решит, что какая-то банда наемников становится слишком сильной, он уничтожит их без предупреждения.

Из-за этого наемники в Майрии не имели базы или располагались в труднодоступных местах, таких как горные склоны или густые леса. Последнее место, то где обитал Сломанный Коготь. Густые кусты и виноградные лозы защищали территорию, которую они называли домом.

За невозможным-для-прохождения-если-вы-не-знаете-путь естественным камуфляжем, находилась расчищенная область. Там можно было найти небольшую деревню. Все здания были построены из земли, возведенной магами стихий. Ни одно из них не было выше двух этажей, из-за чего было невозможным определить, где живет кто-то важный.

Женщины и дети выбежали встречать наемников. Некоторые плакали от радости, когда видели, что их близкие возвращаются, другие просто обнимали их не собираясь отпускать. Они трогательно воссоединялись, и Арану стало интересно, подразумевается ли это под словом "семья".

Однако через некоторое время все вернулись к своим домам и прежней жизни. Они играли с детьми, ходили обедать или колоть дрова. Некоторые люди сели, чтобы обсудить, что произошло и что это будет означать для команды.

Аран, однако, не вписывался в их компанию. Он шел по тому, что считалось улицей, но на самом деле было просто грунтовой дорожкой, и задавался вопросом, что же ему теперь делать. Удивительно видеть наемников с семьями и просто отдыхающих с ними, так как это не

соответствовало тому, что он знал, но ему нужно было найти место для отдыха

Скоро наступит ночь, и ему нужно будет где-нибудь поспать. Он тоже ничего не ел с самого утра. Это напомнило ему, куда исчез Корвал?

Мимо него промелькнуло знакомое лицо старой целительницы, и он схватил ее за плечо. Она сердито посмотрела на него. - Чего ты хочешь? - спросила она резким голосом.

- Вы не знаете, где я мог бы переночевать?

- А что плохого в том ночлеге, который мы вам дали? Недостаточно модно? Справишься с этим. В этом месте нет ничего лучше.

Аран моргнул, не ожидая такой горячности. Что он вообще сделал этой женщине? Тем не менее, он спокойно спросил ее, какое жилье и когда им дали.

- Твой друг, этот благородный ублюдок, конфисковал дом, как только приехал. Кем он себя возомнил? Знает несколько боевых приемов и уже видит себя Святым Теусом. Если бы Рейн проснулась...

Мягким оскорблениям не было конца, поэтому Аран прервал старуху и спросил, где находится конфискованный дом. Она насмеялась над ним, но указала верное направление.

Это было двухэтажное здание, ничем не отличавшееся от других. Единственной особенностью

было его расположение, так как он находился в конце так называемой главной улицы.

Как только Аран вошел, на него обрушился сильный запах алкоголя. Пройдя по ней, он увидел Корвала, сидящего у окна с пятью горшками эля вокруг. Он уже покончил с одним и был на пути ко второму.

Однако, когда он повернул голову, его глаза были ясны. Они неестественно блестели, но мужчина еще не был пьян.

- Я скоро это исправлю, не волнуйся, - сказал Корвал, словно прочитав его мысли.

- Но почему?

- Почему я напиваюсь до беспамятства, как жалкий негодяй? Или почему я чувствую себя жалким негодяем и хочу напиться, чтобы забыть об этом? Между нами двумя, я ненавижу оба ублюдочных варианта.

Сказав это, он сделал большой глоток и снова посмотрел на окружающий мир. Там не было ничего, кроме деревьев и еще больше деревьев. Аран выбрал стул и сел.

- В твоих словах нет никакого смысла, - тихо сказал он.

Корвал улыбнулся, продолжая пить. - Хорошо. На вкус это дерьмо, но, по крайней мере, хорошо бьет.

- Не лучше ли тебе объяснить, что произошло? Это все равно что утопиться в алкоголе.

Покачивая головой, Корвал сделал еще один глоток. - Это не то, с чем разговоры могут помочь. Этот человек, Питер, он мог бы забрать меня отсюда, чтобы меня никогда не отправили в Питомник. Но он так и не собрался с мыслями. В то время он был слишком занят, пытаясь произвести впечатление на Короля и сохранить свое положение, чтобы заботиться о ребенке своей сестры.

- А теперь... теперь ... он хочет вести себя как мой дядя. Корвал рассмеялся, но в его голосе не было радости. Это был глухой, горький звук. - Боже, как я ненавижу претенциозных ублюдков вроде него. Теперь, когда я создал что-то из пародии, которая является моей жизнью, он хочет ворваться и спасти меня. Разве это не великолепно?

- Я уверен, он даже думает, что я должен быть ему благодарен. Тогда, когда я создал Алюю Измену, я думал, что он искренне заботится обо мне. Это было неуместное чувство, так как у гончих нет семьи, но я сжалился над ним и позволил ему сохранить свои мечты. Но на самом деле ублюдок чувствует только вину за смерть сестры и ненависть к королю, который его изгнал.

- А я, знаешь ли, полезный инструмент. Кто же не захочет наложить лапу на гончую? Если они действительно обратят их, то смогут убить самого короля. Нет такого места, куда мы не могли бы пойти.

Сделав еще один глоток, Корвал снова перевел взгляд на лес за домом. - Когда я покинул "Алюю Измену", это было потому, что моя миссия закончилась, но также и потому, что я устал от внимания этого человека. Он думал, что был добр, помогая мне, но все, что я видел, это то, что он встал у меня на пути. Мне уже было не пять лет.

- С того дня, как он поставил свою карьеру выше меня, все было кончено. То, что они делают с нами в Питомнике... тысячи различных способов, которыми они ломают нас, чтобы создать оружие, которое они хотят... я кричал и кричал, но никто никогда не приходил. Он ни разу не подумал обо мне.

- И он хочет, чтобы я просто влюбился в него? Стал его мальчиком, который не знает жестокости мира? Ха, он опоздал на десять лет. Все, что осталось - это лезвие, с которого капает кровь... Он носит мой знак, но все еще не понимает. Что за глупец...

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1058592>